



Г.А. Борщевский
**ТРАДИЦИОННЫЕ
РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Георгий Александрович Борщевский — доктор политических наук, государственный советник РФ, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Для связи с автором: ga.borshchevskiy@igsu.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты институционального исследования официального российского нарратива о традиционных ценностях, направленного на выявление степени их интеграции в систему правовых норм. Используя методы сравнительного правового, тезаурусного и контент-анализа, а также аналогии, автор попытался оценить оптимальность выбора традиционных ценностей в России с точки зрения конституционных норм и постулатов мировых религий и определить, в какой степени данные ценности инкорпорированы в документы политического целеполагания. В качестве традиционных рассматривались ценности, зафиксированные в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных указом президента в 2022 г., которые были сопоставлены с ценностями Конституции, базовыми моральными императивами христианства, ислама, буддизма и иудаизма, а также с ценностями, обозначенными в стратегических документах и национальных целях развития РФ.

Исследование показало, что официально объявленные традиционные духовно-нравственные ценности не в полной мере совпадают с конституционными и при этом в большей мере ориентированы на светскую этику, чем на установки мировых религий. Одновременно обнаружилась их рассогласованность с документами целеполагания верхнего уровня и национальными проектами. По оценке автора, в нынешних условиях такая рассогласованность, ослабляющая эффект от действий законодателя, может оказаться предпочтительнее последовательного и системного внедрения ценностей, конвенциональность которых не очевидна. Фиксация социально значимых норм возможна только после детального и предметного изучения общественного мнения, лонгитюдных трендов, политических и экономических процессов. В противном случае нормативное закрепление способно послужить не столько консолидации общества, сколько дальнейшей его поляризации.

Ключевые слова: традиционные ценности, идеология, консерватизм, стратегическое планирование, общегражданская идентичность

Нарастающее противостояние между Россией и странами Запада наблюдается не только в военно-политической сфере и экономике, но и в аксиологической плоскости. Размежевание все чаще описывается обеими сторонами как «экзистенциальный», «ценностный», «цивилизационный» конфликт. Затяжной характер вовлекает в него все более деполитизированных акторов, в частности детей и молодежь. Наряду с классическими пропагандистскими инструментами, все шире используются идеология, культура, образование.

Идеологическая платформа Российской Федерации формируется вокруг так называемых традиционных ценностей, которые стали предметом правового регулирования и научного изучения.

Официальный дискурс о традиционных ценностях имеет сравнительно давнюю историю. Так, Борис Ельцин часто использовал в выступлениях слово «традиция»¹, а Владимир Путин еще в 1999 г. обозначил четыре ключевые ценности — патриотизм, державность, солидарность и государственничество². Спустя 10 лет партия «Единая Россия» в своем программном документе «Россия: сохраним и приумножим!» выделила пять базовых ценностей — патриотизм, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм и солидарность³. В Послании Федеральному Собранию 2012 г. прозвучало выражение «духовные скрепы»⁴, обозначившее консервативный поворот в идеологии⁵. В принятой в 2015 г. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. представлен перечень из восьми традиционных ценностей (честь, совесть, воля, вера в добро, справедливость, достоинство, человеколюбие, моральные обязательства перед семьей и Отечеством)⁶. В утвержденной в том же году Стратегии национальной безопасности РФ зафиксированы другие шесть российских духовно-нравственных ценностей — патриотизм, суверенитет, гуманизм, мир, единство культур, уважение семейных и религиозных традиций⁷. Ряд традиционных ценностей получил закрепление в Конституции РФ в редакции 2020 г. и обновленной Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г.⁸

В 2021 г. в Научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева, подведомственном Министерству культуры РФ, был подготовлен проект «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Основы). Его обсуждение на портале оценки регулирующего воздействия вызвало дискуссию (за принятие проголосовало 100 тыс. человек, против — около 80 тыс.), которая продолжилась в Общественной палате. В итоге проект был отозван и позднее (в феврале 2022 г.) утвержден указом президента РФ уже без широкого обсуждения.

¹ Каспэ 2022: 11.

² Путин 1999. Обращает на себя внимание отсутствие в этом перечне ценности семьи.

³ Россия 2009.

⁴ Послание 2012.

⁵ Robinson 2020.

⁶ Стратегия развития воспитания 2015.

⁷ Стратегия национальной безопасности 2015.

⁸ Стратегия национальной безопасности 2021.

Основы включают следующие ценности: 1) жизнь, 2) достоинство, 3) права и свободы человека, 4) патриотизм, 5) гражданственность, 6) служение Отечеству и ответственность за его судьбу, 7) высокие нравственные идеалы, 8) крепкая семья, 9) созидательный труд, 10) приоритет духовного над материальным, 11) гуманизм, 12) милосердие, 13) справедливость, 14) коллективизм, 15) взаимопомощь и взаимопочтение, 16) историческая память и преемственность поколений, 17) единство народов России⁹.

⁹ Основы 2022: п. 5.

В документе приводится определение традиционных ценностей, которые характеризуются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹⁰. Дано развернутое описание рисков и угроз традиционным ценностям, целей и задач политики по их сохранению и укреплению, а также инструментов этой политики в сфере образования и воспитания, культуры, науки, национальной, международной, информационной политики и безопасности.

¹⁰ Там же: п. 4.

Публикация Основ вызвала острую дискуссию в научном мире и стимулировала обсуждение концепта традиционных ценностей применительно к современной российской практике с позиций политологии, социологии, права и других дисциплин. Оценки используемого набора ценностей и способов трансляции их обществу предельно неоднозначны.

В связи с этим мы сочли целесообразным обратиться к институциональному исследованию официального нарратива о традиционных ценностях, позволяющему выявить степень их интеграции в систему формальных норм и неформальных социальных практик. Результаты этого исследования и представлены в настоящей статье. В ходе его проведения мы сосредоточили внимание на том, чтобы (а) оценить оптимальность выбора традиционных ценностей в России и (б) определить, в какой степени данные ценности инкорпорированы в документы целеполагания верхнего уровня.

Обзор литературы

Общественные ценности с трудом поддаются идентификации, и их изучение примыкает к направлению нового институционализма, фокусирующему внимание на соотношении формальных и неформальных норм и правил. Широко известные компаративные методики Рональда Инглхарта, Гирта Хофстеда, Шаломы Шварца и подобные им объединяет явная или латентная дихотомия либеральных и консервативных ценностей.

Проблематика консерватизма и традиции затрагивалась в трудах Макса Вебера, Эдварда Шилза, Шмуэля Айзенштадта, Эрика Хобсбау-

ма, Петра Штомпки, Энтони Гидденса и ряда других известных ученых. Современный дискурс о консервативных (традиционных) ценностях и связанных с ними идеологиях «вызван страхом перед утратой идентичности в глобализующемся мире»¹¹. Идет «поиск единой теории общественной ценности в сложных и плюралистических условиях на фоне внутренних противоречий»¹².

В России фиксируется «консервативный»¹³ и «моральный»¹⁴ поворот, «дискурсивный сдвиг»¹⁵, формирование «нового идеологического нарратива»¹⁶. По мнению Гленна Дизена, консерватизм естественен для России, поскольку ее историю пронизывает деструктивный процесс искоренения прошлого ради современности¹⁷. Эмиль Эденборг соотносит генезис этого идейного направления с православной религиозной мыслью, интеллектуальной традицией XIX в. и дискурсом о суверенитете, безопасности и стабильности. Согласно его оценке, современная «консервативная мобилизация в России объединяет целый ряд акторов, включая Православную церковь, исламское и еврейское духовенство, родительские организации, академические круги и политические партии от ультранационалистов до правящей „Единой России“ и коммунистов»¹⁸.

Пол Робинсон говорит о четырех конкурирующих версиях российского консерватизма: православной, цивилизационной, изоляционистской и официально-государственной¹⁹. При этом, как отмечает Юлия Карпич, «неправомерно отождествление ценностей православия и официального традиционализма»²⁰.

Противоречивость официального консерватизма обусловлена его антизападной направленностью при одновременном признании европейской идентичности России²¹ и попытками выстроить «традицию», опираясь на отчасти вымышленный этос имперской России и СССР²².

Исследователи выделяют несколько ключевых паттернов в официальном дискурсе о традиционных ценностях. Во-первых, это акцент на ценностях безопасности и обороны, истоки которого видят в богословской концепции катехона, защищающего мир от пришествия Антихриста, постсоветской рецепции политической теологии Карла Шмитта, а также в набирающей силу секьюритизации, то есть, согласно теории Копенгагенской школы, инструментальном конструировании угроз в пространстве общественного мнения для расширения властных полномочий²³. Во-вторых, особое внимание к традиционным семейным ценностям, которые «занимают центральное место в риторике»²⁴. В-третьих, упор на «единение и согласие, преодолевающее разобщенность»²⁵.

Правовая фиксация аксиологического нарратива интерпретируется двояким образом — в позитивном и негативном ключе. Позитивные оценки связывают ее с объективным процессом построения гражданской религии, так как, по Шмитту, все политические концепты представляют собой секуляризованные версии богословских понятий²⁶. Кроме того, утверждается, что «традиционные духовно-нравственные

¹¹ *Lofius 2019: 15.*

¹² *Warner, Brown, and Cherney 2021: 857.*

¹³ *Robinson 2020: 10.*

¹⁴ *Østbø 2017: 200.*

¹⁵ *Wilkinson 2014: 363.*

¹⁶ *Stepanova 2023: 111.*

¹⁷ *Diesen 2021: 15.*

¹⁸ *Edenborg 2021: 175.*

¹⁹ *Robinson 2020: 11–12.*

²⁰ *Карпич 2023: 145.*

²¹ *Laruelle 2016: 275.*

²² *Agadjanian 2017: 50.*

²³ *См. Østbø 2017; Бислер 2023.*

²⁴ *Agadjanian 2017: 39.*

²⁵ *Rousselet 2020: 38.*

²⁶ *См. Шмитт 2000.*

²⁷ Крочачев и Архипов 2023: 304.

²⁸ Laruelle 2016: 280.

²⁹ Murayeva 2014: 625.

³⁰ Чернявский 2021: 26.

³¹ Галяшина и Богатырев 2022: 148.

³² Пушкарева 2022.

³³ Седаев, Устинкин и Кочкуров 2022.

³⁴ Авцинова и Воронина 2023.

³⁵ Шатилов, Волхонская и Осинина 2023.

³⁶ Харичев и др. 2022.

³⁷ Попова и Гришин 2023: 140.

³⁸ Тихонова 2021: 159.

³⁹ Stepanova 2023: 97.

⁴⁰ Каснэ 2022: 27.

ценности должны определять ценностное значение всех отраслей права»²⁷, и отмечается, что «поворот к морали позволил установить тесные связи с консервативными группировками на Западе»²⁸. В свою очередь негативные оценки фокусируют внимание на противоречии между продвижением традиционных ценностей и конституционным запретом на государственную идеологию, а также на том, что «внедрение традиционных ценностей как концепта превращает частную жизнь и семью в полигон для экспериментов по изменению современной системы ценностей»²⁹. По мнению Александра Чернявского, «попытки присвоить приоритетное значение тем или иным ценностям, без учета их реально-го соотношения в обществе, заранее обречены на неудачу»³⁰. Подчеркивается, что такие ценности, как приоритет духовного над материальным и коллективизм, не релевантны для современного социума и являются «реликтами коммунистической идеологии»³¹.

Главная проблема измерения публичной ценности состоит в отсутствии надежных критериев³². Так, в структуре традиционных российских ценностей различными авторами выделяются: соборность, державность³³; равенство, гуманизм³⁴; патриотизм, общность с народом, уважение к традициям и истории, жертвенность, справедливость³⁵; человек, семья, общество, государство, страна³⁶. Обращает на себя внимание широта спектра предлагаемых классификаций, причем все они лишь в минимальной степени соотносятся с набором ценностей из Основ.

Для молодежи характерно преобладание ценностей справедливости и свободы; согласно данным одного из социологических исследований, проведенных осенью 2022 г., к консерваторам себя относят только 9% россиян в возрасте до 35 лет³⁷. При этом ни в одной возрастной когорте число сторонников приоритетности интересов государства не превышает числа тех, кто ставит на первое место права человека. Более того, за период с 2017 по 2021 г. доля первых сократилась с 29 до 23%, тогда как доля вторых выросла с 33 до 41%³⁸.

В целом следует констатировать, что в российском обществе просматривается выраженная тенденция к размыванию образов прошлого и будущего при неконгруэнтности образов настоящего. Вместе с тем «не хватает достоверных данных, позволяющих оценить реальное влияние традиционных ценностей на россиян и количество их разделяющих»³⁹, причем «установить, что именно является традицией с точки зрения масс (периферий, „глубинного народа“), затруднительно»⁴⁰.

Методология и данные

Как уже говорилось, *первая из поставленных в настоящем исследовании задач* заключалась в оценке оптимальности выбора традиционных ценностей. Для ее решения мы прежде всего сопоставили, с применением методов сравнительного правового анализа и аналогии, наборы ценностей, закрепленные в действующей редакции Конституции РФ и в Основах. Основаниями для такого сопоставления послужи-

ли, во-первых, ценностный характер Конституции как источника национальной правовой системы, во-вторых, прямая отсылка к Конституции в тексте Основ⁴¹. Данная процедура позволила установить, какие из закрепленных в Конституции ценностей авторы Основ не считают традиционными.

⁴¹ *Основы 2022:*
п. 2.

Затем мы сравнили набор ценностей из Основ с базовыми принципами традиционных религий. При выполнении этой операции использовались методы аналогии и тезаурусного анализа (определение точных значений слов и пределов их сопоставимости). Основанием для сравнения здесь выступало прямое указание на то, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан»⁴². В итоге мы получили возможность проследить, в какой мере ценности, отраженные в Основах, традиционны для ключевых религий.

⁴² *Там же:* п. 6.

Традиционные религии по-разному подходят к структурированию базовых ценностей, хотя их этические положения во многом тождественны. В священных текстах можно найти моральные предписания на все случаи жизни, но каждое вероучение содержит совокупность специфических этических принципов, обязательных для исполнения всей массой верующих, а не только знатоками и аскетами. В иудаизме более шестисот религиозных предписаний (перечисленных в Торе), главные из которых соответствуют Закону Моисея (десять заповедей), признаваемому также христианами. В христианстве источником учения помимо Священного Писания является также Священное Предание. Однако, поскольку оно не признается протестантами, в качестве наиболее специфических и общепринятых для этой религии следует рассматривать ценности Нового Завета, сформулированные в Нагорной проповеди (девять заповедей блаженства).

В исламе выделяются пять столпов веры, которые не перечислены непосредственно в Коране, а известны из хадиса Пророка. Их признают как сунниты, так и шииты⁴³. Моральная доктрина ислама абсорбировала положения более древних авраамических религий, поэтому указанные пять принципов не отрицают, а скорее дополняют их, будучи при этом специфическими для данной религии.

⁴³ *Moret 2021.*

Буддизм представляет собой синкретический набор множества учений с разветвленной системой нравственных императивов. Наиболее распространенные направления буддизма тхеравада и махаяна признают пять обетов (панчашила), каждый из которых содержит запретительную и обязывающую норму⁴⁴, которые можно считать аналогами «заповедей».

⁴⁴ *De Silva 2016.*

Постановка вопроса о том, в какой степени традиционные ценности инкорпорированы в документы целеполагания верхнего уровня (*вторая задача исследования*), в свою очередь связана с необходимо-

стью придания системности аксиологической политике российского руководства, на что претендуют Основы.

⁴⁵ *Стратегия национальной безопасности 2021.*

⁴⁶ *Доктрина 2016.*

⁴⁷ *Стратегия противодействия экстремизму 2020.*

⁴⁸ *Стратегия государственной национальной политики 2018.*

⁴⁹ *Основы государственной культурной политики 2023.*

⁵⁰ *Стратегия развития информационного общества 2017.*

⁵¹ *Национальные цели 2020.*

В п. 3 Основ прямо говорится, что они направлены на конкретизацию положений семи стратегических документов: Стратегии национальной безопасности РФ (указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400)⁴⁵, Доктрины информационной безопасности РФ (указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646)⁴⁶, Стратегии противодействия экстремизму в РФ (указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344)⁴⁷, Стратегии государственной национальной политики РФ (указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 в ред. от 06.12.2018 № 703)⁴⁸, Основ государственной культурной политики (указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 в ред. от 25.01.2023 № 35)⁴⁹, Стратегии развития информационного общества в РФ (указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203)⁵⁰ и Национальных целей развития РФ (указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 в ред. от 21.06.2020 № 474)⁵¹. Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в РФ», все они относятся к документам целеполагания федерального уровня.

Методом контент-анализа по тезаурусным словам в перечисленных актах были выделены упоминания ценностей, которые затем были сопоставлены с содержанием Основ. Поиск ценностей осуществлялся по ключевым словам-маркерам в действующих на момент написания статьи редакциях документов.

Результаты исследования

Оценка оптимальности выбора традиционных ценностей.

В Конституции РФ нашли прямое отражение не менее тридцати общественных ценностей. Часть из них закреплена в гл. 1 «Основы конституционного строя», другие — в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». Поправками 2020 г. дополнительно введен ряд аксиологических норм в гл. 3 «Федеративное устройство» и ряд последующих.

Результаты сопоставления ценностей Конституции с ценностями из Основ представлены в *табл. 1*.

Как видно из *табл. 1*, в Конституции РФ в той или иной мере нашли отражение все традиционные ценности, поэтому Основы можно считать принятыми в ее развитие. Вместе с тем детализация ценностей в Конституции неравномерна. Более подробно в ней описаны ценности прав и свобод человека, крепкой семьи и исторической памяти, относительно менее детализированы ценности справедливости, коллективизма, гражданственности. Наконец, ряду традиционных ценностей не хватает правовой определенности (чем обусловлена приблизительность соотношения).

В свою очередь в Основах отсутствуют многие ценности Конституции, например демократия (ст. 1, 32), суверенитет (ст. 4), идеологическое многообразие (ст. 13, 29), свобода совести (ст. 14, 28), равноправие мужчин и женщин (ст. 19), личная неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность жилища (ст. 25, 40), родной язык (ст. 26, 29, 68), свобода передвижения (ст. 27), свобода мысли и слова (ст. 29), свобода

Таблица 1 Отражение традиционных ценностей в Конституции РФ⁵²

⁵² Здесь и далее составлено автором.

<i>Ценности из Конституции РФ</i>	<i>Ценности из Основ</i>
Достойная жизнь (ст. 7); право на жизнь (ст. 20)	Жизнь
Достоинство личности, человеческое достоинство (ст. 21); защита достоинства граждан (ст. 75.1)	Достоинство
Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2); каждый гражданин обладает всеми правами и свободами (ст. 6); гарантируются права и свободы человека и гражданина (ст. 17) и др.	Права и свободы человека
Воспитание патриотизма и гражданственности в детях (ст. 67.1)	Патриотизм
	Гражданственность
Защита Отечества является долгом и обязанностью граждан (ст. 59)	Служение Отечеству и ответственность за его судьбу
Создание условий для нравственного воспитания детей (ст. 67.1)	Высокие нравственные идеалы
Государственная поддержка семьи (ст. 7); семья находится под защитой государства (ст. 38); брак как союз мужчины и женщины (ст. 72); сохранение традиционных семейных ценностей (ст. 114)	Крепкая семья
Охраняется труд (ст. 7); труд свободен (ст. 37); РФ уважает труд граждан (ст. 75); уважение человека труда (ст. 75.1) и др.	Созидательный труд
Создание условий для духовного воспитания детей; значимость веры в Бога (ст. 67.1)	Приоритет духовного над материальным
Формирование в обществе ответственного отношения к животным (ст. 114)	Гуманизм
Гарантии социальной защиты (ст. 7); гарантируется социальное обеспечение и поощряется благотворительность (ст. 39); гарантируется пенсионное обеспечение на основе справедливости и адресная социальная поддержка граждан (ст. 75)	Милосердие
	Справедливость
Обеспечивается социальное партнерство и солидарность (ст. 75.1)	Коллективизм
	Взаимопомощь и взаимоуважение
Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (ст. 44); РФ сохраняет память предков, чтит память защитников Отечества, защищает историческую правду (ст. 67.1)	Историческая память и преемственность поколений
Многонациональный союз равноправных народов (ст. 68); государство защищает культурную самобытность всех народов (ст. 69)	Единство народов России

собраний (ст. 30, 31), свобода предпринимательства (ст. 34, 35), здоровье (ст. 41), благоприятная окружающая среда (ст. 42, 58), образование (ст. 43), творчество (ст. 44), правовая защита (ст. 46). Либо, по мнению разработчиков Основ, эти ценности не являются традиционными и не нуждаются в сохранении и укреплении, либо они входят в состав других ценностей, но терминологическая неопределенность мешает это понять. Так, неясно, можно ли трактовать конституционную поддержку конкуренции (ст. 8) и право на бесплатное высшее образование на конкурсной основе (ст. 43) в смысле ценности справедливости, или нет.

Таким образом, можно констатировать, что все ценности из Основ так или иначе представлены в Конституции (особенно с учетом поправок 2020 г.), однако многие конституционные ценности в Основах не отражены.

Посмотрим теперь, как ценности из Основ соотносятся со специфическими ценностями традиционных религий. Результаты их сопоставления приведены в *табл. 2*. Сразу отметим, что прочерки в таблице означают не отрицание той или иной ценности конкретной религией, а лишь отсутствие эквивалентов среди ключевых принципов («заповедей») данного вероучения.

По итогам сопоставления религиозных и традиционных российских ценностей обращает на себя внимание вполне ожидаемая концентрация религиозных учений на духовных ценностях и соответствующих им практиках. Обратной стороной этой тенденции является игнорирование мировыми религиями «гражданских» и «патриотических» ценностей. Отсутствуют эквиваленты ценностей прав и свобод человека, достоинства, патриотизма, гражданственности, служения Отечеству, единства народов. Вероучения культивируют скорее противоположные ценности — смирение и отказ от привязанностей, в том числе национальных. Не продвигают они и коллективизм, равнодушны к созидательному труду, не фокусируются на взаимопомощи и преемственности поколений. Последнее может объясняться укладом обществ, в которых происходило формирование мировых религий, где такое поведение было естественным и не нуждалось в дополнительном культивировании.

Только шесть из семнадцати фигурирующих в Основах ценностей соответствуют ценностям трех и более религий, пять согласуются с постулатами одной или двух, а остальные шесть вообще никак с ними не связаны. Таким образом, ценности из Основ лишь в малой степени базируются на ценностях мировых религий.

Инкорпорация традиционных ценностей в документы целеполагания. Основы являются «документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности»⁵³ и воспроизводят набор традиционных ценностей, приведенный в п. 91 Стратегии национальной безопасности⁵⁴. Их содержание в целом повторяет содержание раздела 8 «Защита традиционных российских духовно-нрав-

⁵³ Основы 2022: п. 1.

⁵⁴ Стратегия национальной безопасности 2021.

Таблица 2 Сопоставление ценностей из Основ с ценностями традиционных религий

Основы	Иудаизм	Христианство	Ислам	Буддизм
Жизнь	Не убивай	Блаженны миротворцы	—	Отказ от убийства живых существ
Высокие нравственные идеалы	Не кради	Блаженны чистые сердцем	—	Отказ от воровства
Крепкая семья	Не прелюбодействуй	—	—	Отказ от супружеской неверности
Созидательный труд	—	—	—	Праведный заработок
Приоритет духовного над материальным	Не делай себе кумира	Блаженны нищие духом	Паломничество (хадж)	Отказ от страстных желаний
		Блаженны кроткие		Спокойствие и умиротворение
		Не произноси имени Господа напрасно	Блаженны плачущие	Молитва (намаз)
Гуманизм Милосердие	Помни день субботний	Блаженны алчущие и жаждущие правды	Пост (саум)	Отказ употреблять вещества, затуманивающие сознание
	Да не будет у тебя других богов	Блаженны, когда будут ... злословить вас за Бога	Исповедание елинобожия (шахада)	
	—	Блаженны милостивые	Милостыня (закят)	Доброта и сострадание
Справедливость	Не произноси ложного свидетельства	Блаженны изгнанные за правду	—	Отказ от лжи, грубости и пустословия
Взаимопомощь и взаимоуважение	Не желай ничего, что у ближнего твоего	—	—	—
Историческая память и ответственность поколений	Почитай отца твоего и мать твою	—	—	—

ственных ценностей, культуры и исторической памяти» Стратегии. По этой причине наполнение ценностей в данных документах можно считать идентичным. Аксиологические связи между Основами и остальными документами целеполагания верхнего уровня представлены в *табл. 3*.

Только одна ценность из Основ («единство народов России») фигурирует во всех рассмотренных документах, три упомянуты в четырех из них, семь — в трех. Ценности коллективизма, созидательного труда и справедливости отражены в двух документах каждая, при этом они наполняются там неодинаковым содержанием, что делает их сопоставление во многом условным. «Достоинство» присутствует лишь в Стратегии государственной национальной политики, «милосердие» — в Основах государственной культурной политики, а ценность «жизнь» не нашла отражения ни в одном из документов целеполагания.

В то же время в этих документах представлен ряд ценностей, отсутствующих в Основах. Например, в трех документах идет речь о поддержке русского языка и о демократии, в двух — о свободе творчества и доступе к культурным ценностям. Встречаются упоминания о свободе передвижения, свободе совести и вероисповедания, неприкосновенности частной жизни, семейной и личной тайне, развитии науки и просвещения, доступе к достоверной информации. В Стратегии государственной национальной политики есть отсылки к конституционным ценностям федерализма, стабильного и суверенного развития; в Основах государственной культурной политики — к гармонизации развития регионов.

Что касается таких конституционных ценностей, как идеологическое многообразие, равноправие мужчин и женщин, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода мысли и слова, свобода собраний, свобода предпринимательства, здоровье, благоприятная окружающая среда и правовая защита, то каких-либо отсылок к ним обнаружить не удалось.

Проведенный анализ позволяет говорить о неполной гармонизации состава и содержания традиционных ценностей в документах целеполагания верхнего уровня. Зафиксировано также фрагментарное отражение в них ряда конституционных ценностей. Хотя полученные результаты не лишены погрешностей, обусловленных многозначностью используемых понятий, и могут быть уточнены в будущих исследованиях, симптоматично существование институциональных разрывов в правовом обеспечении традиционных ценностей.

Для более точного выявления степени интеграции традиционных ценностей в систему правовых норм полезно сопоставить их с национальными целями развития РФ. Результаты такого сопоставления приведены в *табл. 4*.

С традиционными ценностями могут быть соотнесены четыре из пяти национальных целей. При этом с индикаторами таких целей так или иначе сопоставимы все ценности из Основ, кроме ценности «Права

Таблица 3 Традиционные ценности в стратегических документах (начало)

<i>Основы</i>	<i>Доктрина информационной безопасности</i>	<i>Стратегия противодействия экстремизму</i>	<i>Стратегия государственной национальной политики</i>	<i>Основы государственной культурной политики</i>	<i>Стратегия развития информационного общества</i>
1	2	3	4	5	6
Права и свободы человека	Защита конституционных прав и свобод человека	—	Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина	Защита прав и свобод человека	—
Патриотизм	—	Воспитание патриотизма, гражданской ответственности	Формирование патриотизма, гражданской ответственности	Поддержка фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое развитие	—
Гражданственность					
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	Традиции защиты Отечества	—	—	Увеличение числа граждан, стремящихся жить и работать на родине	Продвижение российских стандартов, позволяющих обеспечить конкурентоспособность отечественных технологий
Высокие нравственные идеалы	—	Содействие духовно-нравственному развитию личности	Воспитание духовных и нравственных ценностей	Поддержка деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей	Проведение мероприятий в области духовно-нравственного воспитания граждан
Крепкая семья	—	Организация досуга детей, семейного досуга	Возрождение семейных ценностей	Защита семейных ценностей и интересов детей	Обеспечение безопасной информационной среды для детей
Созидательный труд	—	—	Обеспечение прав трудовых мигрантов	—	Повышение производительности труда, эффективности производства

Таблица 3 Традиционные ценности в стратегических документах (окончание)

1	2	3	4	5	6
Приоритет духовного над материальным	—	Содействие духовно-нравственному развитию личности	Обеспечение духовного и культурного потенциала народа	Создание системы сохранения нематериального культурного наследия	—
Гуманизм	—	—	Повышение роли гуманитарного образования	Инвестиции в человека	Развитие гуманитарного значения интернета
Справедливость	Справедливое, основанное на принципах доверия управление интернетом	—	Реализация принципов социальной справедливости и равноправия граждан	—	—
Коллективизм	—	—	Мониторинг отношений в воинских коллективах; организация гастролей творческих коллективов	—	Граждане имеют возможность направить в электронной форме коллективные обращения
Взаимопомощь и взаимоуважение	—	—	Преимственность исторических традиций солидарности и взаимопомощи	Предоставление доступной педагогической и психологической помощи	Помощь в предупреждении угроз информационной безопасности
Историческая память и преемственность поколений	—	Сохранение исторической памяти		Передача от поколения к поколению традиционных ценностей и норм; сохранение традиционной народной культуры	Противодействие попыткам искажения исторических фактов
Единство народов России	Применение информационных технологий в интересах многонационального народа	Формирование общероссийской гражданской идентичности	Укрепление гражданского единства	Укрепление единства и сплоченности российского общества	Сохранение культуры и общероссийской идентичности народов

Таблица 4 Традиционные ценности и национальные цели развития

Ценности из Основ	Национальная цель	Целевой показатель	Федеральный проект	Значение показателя к 2030 г.
Жизнь	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет	Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, — 14,5%
Достоинство	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции	Единый план	Реальные располагаемые денежные доходы населения — 102,5% к предыдущему году
Созидательный труд		Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности	Единый план	Темп роста ВВП — 103%
Крепкая семья	Комфортная и безопасная среда для жизни	Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн м ² в год	Жилье	Количество семей, улучшивших жилищные условия, — 5 млн
		Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся	Успех каждого ребенка	Индекс формирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи — 100%
Справедливость				

<p>Взаимопомощь и взаимоуважение Гуманизм</p>	<p>Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15%</p>	<p>Социальная активность</p>	<p>Общая численность граждан РФ, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность, — 20,6 млн чел.</p>
<p>Милосердие</p>	<p>Возможности для самореализации и развития талантов</p>	<p>Патриотическое воспитание</p>	<p>Доля граждан, вовлеченных в систему патриотического воспитания, — 36%</p>
<p>Патриотизм Гражданственность Служение Отечеству и ответственность за его судьбу Приоритет духовного над материальным Высокие нравственные идеалы Историческая память и ответственность поколений Единство народов России</p>	<p>Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций</p>	<p>Творческие люди</p>	<p>Число посещений мероприятий, проведенных НКО и направленных на сохранение и развитие духовно-нравственных и культурных ценностей, — 2250 тыс.</p>
<p>Коллективизм</p>		<p>Цифровая культура</p>	<p>Охват молодежной аудитории интернет-контентом, направленным на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, — 8281 млн просмотров</p>

и свободы человека» (то есть 16 из 17-ти). Некоторые ценности трудно однозначно связать с национальными целями, и они образуют своего рода блоки. Самый крупный их них соответствует национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» и включает одиннадцать ценностей, соотносимых с пятью федеральными проектами. В частности, с целевым показателем «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» согласуются восемь ценностей в рамках трех федеральных проектов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что установленные федеральными проектами показатели носят относительно частный и процедурный характер, и даже полная и своевременная их реализация не обеспечит сохранения и укрепления соответствующих ценностей. Можно предположить, что при формировании национальных целей и направленных на их развитие проектов традиционные ценности специально не анализировались.

Обсуждение

Исследование выявило следующие особенности ценностей из Основ и публичного их позиционирования.

1. *Секьюритизация ценностей*, которую отмечают многие авторы⁵⁵, ориентирована на стабильность, вследствие чего ценящие развитие граждане оказываются вне сферы влияния официального нарратива. При этом секьюритизация вписывается в общемировой тренд как своеобразная «реакция компенсации» на малопонятные массам социальные и технологические изменения⁵⁶. Копенгагенская школа трактует безопасность как искусственный конструкт, формируемый речевым поведением акторов и направленный на решение инструментальной задачи борьбы за полномочия⁵⁷. На наш взгляд, подобная интерпретация справедлива и в российском контексте.

2. Аксиологические исследования предлагают широкий спектр ценностей, претендующих на то, чтобы именоваться традиционными и российскими⁵⁸. Не все они отражены в Основах, а представленный там набор ценностей не обоснован. Некоторые ценности, по сути, дублируют друг друга (гуманизм и милосердие, патриотизм и гражданственность). В то же время в Основах отсутствуют такие значимые ценности, как мир, здоровье, правда, свобода, красота, творчество, наука, образование, природа. Ряд ценностей имеют спорные наименования, затрудняющие однозначное их понимание (приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы).

3. Ценности из Основ *недостаточно связаны с конституционными*. Налицо отсутствие конституционных эквивалентов для ценностей созидательного труда, приоритета духовного над материальным, коллективизма, гуманизма и милосердия⁵⁹. На наш взгляд, соответствия им в тексте Конституции найти можно, но в Основах остались неохва-

⁵⁵ См., напр. Østbo 2017.

⁵⁶ Loftus 2019.

⁵⁷ Бислер 2023: 277—278.

⁵⁸ Седаев, Устинкин и Кочкуров 2022; Харичев и др. 2022; Авицнова и Воронина 2023; Шатилов, Волхонская и Осинина 2023.

⁵⁹ Галаяшина и Богатырев 2022.

ченными конституционные ценности равенства, законности, конкуренции, свободы совести, безопасности.

4. Преемственность имманентна сути традиционных ценностей, однако ценности из Основ *слабо согласуются с положениями мировых религий*. По своему содержанию этот документ ближе к Моральному кодексу строителя коммунизма — своду моральных принципов, входившему в Третью программу и Устав КПСС, принятые в 1961 г. По нашим подсчетам, 92% пунктов Кодекса соответствуют ценностям из Основ. То есть их разработчики в меньшей степени воплощали подход мировых религий и в большей — советское представление о ценностях. Похоже, мы сталкиваемся в данном случае с практической реализацией теории дискурсивных коалиций Маартена Хайера, согласно которой общие сюжетные линии позволяют преодолевать идеологические различия⁶⁰. Здесь также справедливо заключение Святослава Каспэ: «Политическое использование традиции в высокой степени индифферентно к содержанию тех политических программ и курсов, защитой которых призвано служить»⁶¹.

⁶⁰ Edenborg 2021: 177—178.

⁶¹ Каспэ 2022: 21.

5. Основы отсылают к Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Основам государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ. Первый документ устанавливает такие принципы, как целостность, реалистичность, измеримость целей, преемственность⁶², которые в Основах проигнорированы. Второй требует ориентироваться на стратегические национальные приоритеты⁶³. Однако в ходе исследования выявлено *рассогласование Основ с документами целеполагания* верхнего уровня и национальными проектами. Это заставляет вспомнить слова Пола Робинсона о том, что «поворот к консерватизму лишь частично решает проблемы неопатримониализма, ибо не ставит внутренних трансформационных задач»⁶⁴.

⁶² Федеральный закон 2014: ст. 7.

⁶³ Основы государственной политики 2021: п. 3.

⁶⁴ Robinson 2020: 17.

6. В п. 8 Основ постулируется «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности», в п. 27 упомянуты научно-аналитические инструменты осуществления политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, а п. 29 предусматривает мониторинг реализации Основ с использованием статистической информации и социологических исследований. В представленном виде *традиционные ценности не могут быть измерены и оценены*. Без выработки инструментария оценки выраженности ценностей действенная политика в области ценностей невозможна⁶⁵.

⁶⁵ Пушкарева 2022.

Заключение

Проведенное исследование является едва ли не первой попыткой институционального анализа официального набора традиционных ценностей РФ.

Анализируя оптимальность выбора традиционных ценностей, мы сопоставили их с ценностями Конституции РФ и выяснили, что,

с одной стороны, все они более или менее адекватно там отражены, но, с другой, значительная часть конституционных ценностей произвольно исключена разработчиками Основ из числа традиционных.

Соотнесение с базовыми моральными императивами мировых религий показало, что уровень их соответствия традиционным ценностям РФ составляет 41% для иудаизма, 35% для христианства, 18% для ислама и 47% для буддизма (в среднем 35%, то есть чуть более трети)⁶⁶. Сравнение, правда, проводилось лишь на уровне наиболее общих и специфических для каждой из конфессий правил, и при желании в священных текстах можно обнаружить эквиваленты для большего числа ценностей. И все же не вызывает сомнений, что российские традиционные духовно-нравственные ценности в большей мере ориентированы на светскую этику, нежели на постулаты мировых религий.

Рассмотрев уровень интеграции традиционных ценностей в документы целеполагания верхнего уровня, мы выяснили, что они полностью (на 100%) отвечают положениям Стратегии национальной безопасности РФ, на 77% — положениям Стратегии государственной национальной политики, на 65% — положениям Основ государственной культурной политики, на 53% — положениям Стратегии развития информационного общества в РФ, на 41% — положениям Стратегии противодействия экстремизму и на лишь 24% — положениям Доктрины информационной безопасности РФ (в среднем степень соответствия равна 60%). Отражение традиционных ценностей в национальных проектах номинально достигает 100%, однако напрямую эти ценности в них не упоминаются. Углубленный анализ продемонстрировал, что 71% всех ценностей соответствует одной национальной цели и пяти федеральным проектам, в которых заложены показатели, не позволяющие оценить реальный прогресс в сохранении и укреплении традиционных ценностей.

Конечно, к полученным результатам следует относиться с осторожностью, так как они базируются на тезаурусном анализе, имеющим серьезный субъективный компонент. Тем не менее можно с уверенностью говорить о наличии широкого поля для инкорпорации традиционных ценностей в нормативные документы, что является необходимым условием их имплементации в правоприменительную практику. В противном случае ценности останутся на уровне деклараций.

В завершение можно сформулировать ряд обобщающих выводов.

1. Ценностные установки и практики современного общества плюралистичны и носят во многом антагонистический характер. Следовательно, нормативная фиксация определенного набора ценностей может привести к конфликту правовой конструкции, выстроенной властью, с моральными практиками общества. Избежать этого позволило бы широкое общественное и экспертное обсуждение набора ценностей, что в данном случае не было сделано. Самое традиционное в Основах — не сами ценности, а способ их «дарования» общественности: сверху, без предварительного обсуждения и внятного разъяснения.

⁶⁶ Здесь и далее см. Приложение.

2. Как показывают исследования социологов, значительная часть россиян не ориентирована на традиционные ценности, поэтому их нормативное закрепление способно послужить не столько консолидации общества, сколько дальнейшей его поляризации. В связи с этим слабая интегрированность Основ с документами целеполагания и иными подзаконными актами, ослабляющая эффект от действий законодателя, может оказаться предпочтительнее последовательного и системного внедрения не конвенциональных для общества ценностей.

3. Фиксация социально значимых норм возможна только после детального и предметного изучения общественного мнения, лонгитюдных трендов, политических и экономических процессов, иных весомых факторов. Имеющиеся опросные методики выявления ценностей должны быть дополнены адекватным статистическим инструментарием их оценки, в том числе с применением искусственного интеллекта и больших данных. Современные тенденции «доказательного регулирования» не должны обходить стороной такую существенную для всего общества сферу, как политика в области ценностей.

Библиография

Авцинова Г.И. и Е.Ю.Воронина. (2023) «Трансформация ценностей в глобальном мире в эпоху цифровизации» // *PolitBook*, № 1: 46—57.

Бислер М.А. (2023) «Традиционные ценности как составляющая российской безопасности: исследование президентского дискурса 2012—2022 годов» // *Политическая наука*, № 2: 273—294.

Галяшина Е.И. и К.М.Богатырев. (2022) «Понятие „традиционные российские духовно-нравственные ценности“ в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде» // *Русский закон*, т. 75, № 10: 138—151.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. (2016) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (проверено 17.09.2023).

Карпич Ю.В. (2023) «Православие и консерватизм: политические установки религиозных россиян» // *Полития*, № 1 (108): 141—160. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2023-1\(108\)-Pages-001-210-141-160.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2023-1(108)-Pages-001-210-141-160.pdf) (проверено 17.09.2023).

Каспэ С. (2022) «В этом шкафу много скелетов: политическое использование традиции в современной России» // *Социологическое обозрение*, т. 21, № 1: 9—37. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2022/03/28/1795804487/SocOboz_21_1_9-37_Kaspe.pdf (проверено 17.09.2023).

Кропачев Н.М. и В.В.Архипов. (2023) «Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты» // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, т. 14, № 2: 294—306. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/41589/1/01.pdf> (проверено 17.09.2023).

Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года. (2020) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (проверено 17.09.2023).

Основы государственной культурной политики. (2023) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (проверено 17.09.2023).

Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. (2021) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (проверено 17.09.2023).

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. (2022) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (проверено 17.09.2023).

Попова О.В. и Н.В.Гришин. (2023) «Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов» // *Политическая наука*, № 2: 140—162.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. (2012) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (проверено 17.09.2023).

Путин В.В. (1999) «Россия на рубеже тысячелетий» // *Независимая газета*, 30.12. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_mille-nium.html (проверено 17.09.2023).

Пушкарева Г.В. (2022) «Ценностное измерение публичной политики» // *Политическая наука*, № 3: 15—35.

Россия: сохраним и приумножим! Программный документ партии «Единая Россия». (2009) URL: <http://www.agitclub.ru/center/part/progr/edro2009.htm> (проверено 17.09.2023).

Седаев П.В., С.В.Устинкин и А.С.Кочкуров. (2022) «Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности» // *Власть*, т. 30, № 4: 43—46.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (2018) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (проверено 17.09.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (2015) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (проверено 17.09.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (2021) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (проверено 17.09.2023).

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. (2020) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (проверено 17.09.2023).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. (2015) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (проверено 17.09.2023).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. (2017) URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (проверено 17.09.2023).

Тихонова Н.Е. (2021) «Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ» // *Политические исследования*, № 6: 155—170. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2021/6/Polis-2021-6-Tikhonova.pdf> (проверено 17.09.2023).

Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». (2014) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (проверено 17.09.2023).

Харичев А.Д., А.Ю.Шутов, А.В.Полосин и Е.Н.Соколова. (2022) «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации)» // *Журнал политических исследований*, т. 6, № 3: 9—19. URL: <https://naukaru.ru/temp/13139fb730ab6c6065a89176fbc2ca8e.pdf> (проверено 17.09.2023).

Чернявский А.Г. (2021) «Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты» // *Государство и право*, № 1: 26—35.

Шатилов А.Б., З.И.Волхонская и Д.Д.Осинина. (2023) «Приоритетные ценности „генетического кода“ российской государственности» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Политология*, т. 25, № 1: 97—112.

Шмитт К. (2000) *Политическая теология*. М.: Кучково поле.

Agadjanian A. (2017) «Tradition, Morality and Community: Elaborating Orthodox Identity in Putin's Russia» // *Religion, State and Society*, vol. 45, no. 1: 39—60.

De Silva P. (2016) *Environmental Philosophy and Ethics in Buddhism*. London: Palgrave Macmillan.

Diesen G. (2021) *Russian Conservatism: Managing Change under Permanent Revolution*. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield.

Edenborg E. (2021) «Anti-Gender Politics as Discourse Coalitions: Russia's Domestic and International Promotion of „Traditional Values“» // *Problems of Post-Communism*, vol. 70, no. 2: 175—184.

Laruelle M. (2016) «Russia as an Anti-Liberal European Civilization» // Kolstø P. and H.Blakkisrud, eds. *The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000—15*. Edinburgh: Edinburgh University Press: 275—297.

Loftus S. (2019) *Insecurity and the Rise of Nationalism in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan.

Moret R. (2021) «Religious Ethics and Empirical Ethics» // *Journal of Religious Ethics*, vol. 49, no. 1: 33—67.

Murayeva M. (2014) «Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia» // *Journal of Social Policy Studies*, vol. 12, no. 4: 625—638.

Østbø J. (2017) «Securitizing „Spiritual-Moral Values“ in Russia» // *Post-Soviet Affairs*, vol. 33, no. 3: 200—216.

Robinson P. (2020) «Russia's Emergence as an International Conservative Power» // *Russia in Global Affairs*, vol. 18, no. 1: 10—37.

Rousselet K. (2020) «Dukhovnost' in Russia's Politics» // *Religion, State and Society*, vol. 48, no. 1: 38—55.

Stepanova E.A. (2023) «„Everything Good against Everything Bad“: Traditional Values in the Search for New Russian National Idea» // *Zeitschrift für Religion. Gesellschaft und Politik*, vol. 7, no. 1: 97—118.

Warner S., P.R.Brown, and L.Cherney. (2021) «Public Values in Pluralistic and Complex Settings — Are Agonistic Ideas the Answer?» // *International Journal of Public Administration*, vol. 44, no. 10: 857—866.

Wilkinson C. (2014) «Putting „Traditional Values“ into Practice: the Rise and Contestation of Antihomopropaganda Laws in Russia» // *Journal of Human Rights*, vol. 13, no. 3: 363—379.



ПОЛИТИКА

G.A.Borshchevskiy

TRADITIONAL RUSSIAN VALUES: INSTITUTIONAL ANALYSIS

George A. Borshchevskiy — Doctor of Political Science; State Advisor of the Russian Federation; Professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ga.borshchevskiy@igsu.ru.

Abstract. The article presents the results of an institutional study of the official Russian narrative about traditional values, which is aimed at identifying the degree of their integration into the system of legal norms. Using methods of comparative legal, thesaurus and content analysis, as well as the analogy method, the author attempts to assess the optimality of the choice of traditional values in Russia from the point of view of constitutional norms and postulates of the world religions and determine to what extent these values are incorporated into the documents of political goal-setting. The author treats as traditional the values recorded in the “Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” approved by the presidential decree in 2022, and compares them with the values of the Constitution, the basic moral imperatives of Christianity, Islam, Buddhism, and Judaism, as well as with the values outlined in the strategic documents and national development goals of the Russian Federation.

The study shows that the officially declared traditional spiritual and moral values do not fully coincide with the constitutional ones and, at the same time, are more focused on secular ethics than on the principles of the world religions. Simultaneously, the author reveals their inconsistency with the top-level goal-setting documents and national projects. According to the author, in the current conditions, such a discrepancy, which weakens the effect of a legislator's actions, may be preferable to the consistent and systematic introduction of values with their conventionality being questionable. Revealing socially significant norms is possible only after conducting a detailed and substantive study of public opinion, longitudinal trends, political and economic processes. Otherwise, normative entrenchment can cause further polarization of the society rather than its consolidation.

Keywords: traditional values, ideology, conservatism, strategic planning, civic identity

References

- Agadjanian A. (2017) "Tradition, Morality and Community: Elaborating Orthodox Identity in Putin's Russia" // *Religion, State and Society*, vol. 45, no. 1: 39–60.
- Avtsinova G.I. and E.Yu.Voronina. (2023) "Transformatsija tsennostej v global'nom mire v epokhu tsifrovizatsii" [Transformation of Values in the Global World in the Era of Digitalization] // *PolitBook*, no 1: 46–57. (In Russ.)
- Bisler M.A. (2023) "Traditsionnye tsennosti kak sostavljajushchaja rossijskoj bezopasnosti: issledovanie prezidentskogo diskursa 2012–2022 godov" [Traditional Values as a Component of Russian Security: A Study of Presidential Discourse in 2012–2022] // *Politicheskaja nauka* [Political Science (RU)], no. 2: 273–294. (In Russ.)
- Chernyavsky A.G. (2021) "Pravo kak reguljator otnoshenij po povodu tsennostej: teoretiko-pravovye aspekty" [Law as a Regulator of Relations about Values: Theoretical and Legal Aspects] // *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], no. 1: 26–35. (In Russ.)
- De Silva P. (2016) *Environmental Philosophy and Ethics in Buddhism*. London: Palgrave Macmillan.
- Diesen G. (2021) *Russian Conservatism: Managing Change under Permanent Revolution*. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield.
- Doktrina natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii* [Information Security Doctrine of the Russian Federation]. (2016) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)
- Edenborg E. (2021) "Anti-Gender Politics as Discourse Coalitions: Russia's Domestic and International Promotion of „Traditional Values“" // *Problems of Post-Communism*, vol. 70, no. 2: 175–184.
- Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. No. 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii"* [Federal Law No. 172-FZ of June 28,

2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. (2014) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Galyashina E.I. and K.M.Bogatyrev. (2022) “Ponjatie „traditsionnye rossijskie dukhovno-nravstvennye tsennosti“ v kontekste obespechenija mediabezopasnosti v internet-srede” [The Concept of “Traditional Russian Spiritual and Moral Values” in the Context of Ensuring Media Security on the Internet] // *Russkij zakon* [Lex Russica], vol. 75, no. 10: 138—151. (In Russ.)

Karpich Yu.V. (2023) “Pravoslavie i konservatizm: politicheskie ustanovki religioznykh rossijan” [Orthodoxy and Conservatism: Political Attitudes of Religious Russians] // *Politeia*, no. 1 (108): 141—160. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2023-1\(108\)-Pages-001-210-141-160.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2023-1(108)-Pages-001-210-141-160.pdf) (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Kaspe S. (2022) “V etom shkafu mnogo skeletov: politicheskoe ispol'zovanie traditsii v sovremennoj Rossii” [Many Skeletons in This Closet: The Political Use of Tradition in Modern Russia] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 21, no. 1: 9—37. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2022/03/28/1795804487/SocOboz_21_1_9-37_Kaspe.pdf (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Kharichev A.D., A.Yu.Shutov, A.V.Polosin, and E.N.Sokolova. (2022) “Vosprijatie bazovykh tsennostej, faktorov i struktur sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobatsii)” [Perception of Basic Values, Factors and Structures of Socio-Historical Development of Russia (Based on Research and Testing Materials)] // *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research], vol. 6, no. 3: 9—19. URL: <https://naukaru.ru/temp/13139fb730ab6c6065a89176fbc2ca8e.pdf> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Kropachev N.M. and V.V.Arhipov. (2023) “Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti v kontekste tsifrovoj transformatsii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty” [Traditional Spiritual and Moral Values in the Context of Digital Transformation of Society: Aspects of Legal Theory] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], vol. 14, no. 2: 294—306. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/41589/1/01.pdf> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Laruelle M. (2016) “Russia as an Anti-Liberal European Civilization” // Kolstø P. and H.Blakkisrud, eds. *The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000—15*. Edinburgh: Edinburgh University Press: 275—297.

Loftus S. (2019) *Insecurity and the Rise of Nationalism in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan.

Moret R. (2021) “Religious Ethics and Empirical Ethics” // *Journal of Religious Ethics*, vol. 49, no. 1: 33—67.

Murayeva M. (2014) “Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia” // *Journal of Social Policy Studies*, vol. 12, no. 4: 625—638.

Natsional'nye tseli razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda [National Development Goals of the Russian Federation for the Pe-

riod up to 2030]. (2020) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Fundamentals of State Cultural Policy]. (2023) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Osnovy gosudarstvennoj politiki po sokhraneniju i ukrepleniju traditsionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostej [Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. (2022) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federatsii [Fundamentals of State Policy in the Field of Strategic Planning in the Russian Federation]. (2021) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Østbø J. (2017) “Securitizing „Spiritual-Moral Values“ in Russia” // *Post-Soviet Affairs*, vol. 33, no. 3: 200–216.

Popova O.V. and N.V.Grishin. (2023) “Politicheskaja identichnost' rossijskoj molodezhi v samoosnakh i osnakh ekspertov” [Political Identity of Russian Youth in Self-Assessments and Experts' Assessments] // *Politicheskaja nauka* [Political Science (RU)], no. 2: 140–162. (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federatsii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federatsii: O polozhenii v strane i osnovnykh napravlenijakh vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation: On the Situation in the Country and the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the State]. (2012) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Pushkareva G.V. (2022) “Tsennostnoe izmerenie publichnoj politiki” [Value Measuring Public Policy] // *Politicheskaja nauka* [Political Science (RU)], no. 3: 15–35. (In Russ.)

Putin V.V. (1999) “Rossija na rubezhe tysjacheletij” [Russia at the Turn of the Millennium] // *Nezavisimaya gazeta*, 30.12. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Robinson P. (2020) “Russia’s Emergence as an International Conservative Power” // *Russia in Global Affairs*, vol. 18, no. 1: 10–37.

Rossija: sokhranim i priumnozhim! Programmnyj dokument partii “Edinaja Rossija” [Russia: We Will Save and Multiply! Program Document of the United Russia Party]. (2009) URL: <http://www.agitclub.ru/center/part/progr/edro2009.htm> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Rousselet K. (2020) “Dukhovnost' in Russia’s Politics” // *Religion, State and Society*, vol. 48, no. 1: 38–55.

Schmitt C. (2000) *Politicheskaja teologija* [Politische Theologie]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russ.)

Sedayev P.V., S.V.Ustinkin, and A.S.Kochkurov. (2022) “Traditsionnye tsennosti sobornosti i derzhavnosti kak odna iz osnov formirovaniya rossijskoj gosudarstvennosti” [Traditional Values of Conciliarity and Sovereignty as One

of the Foundations for the Formation of Russian Statehood] // *Vlast'* [The Authority], vol. 30, no. 4: 43—46. (In Russ.)

Shatilov A.B., Z.I.Volkhonskaya, and D.D.Osinina. (2023) “Prioritetnye tsennosti „geneticheskogo koda“ rossijskoj gosudarstvennosti” [Priority Values of the “Genetic Code” of the Russian Statehood] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Politologija* [RUDN Journal of Political Science], vol. 25, no. 1: 97—112. (In Russ.)

Stepanova E.A. (2023) “„Everything Good against Everything Bad“: Traditional Values in the Search for New Russian National Idea” // *Zeitschrift für Religion. Gesellschaft und Politik*, vol. 7, no. 1: 97—118.

Strategija gosudarstvennoj natsional'noj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025]. (2018) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Strategija natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation]. (2015) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Strategija natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation]. (2021) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Strategija protivodejstvija ekstremizmu v Rossijskoj Federatsii do 2025 goda [Strategy of Countering Extremism in the Russian Federation until 2025]. (2020) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Strategija razvitija informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federatsii na 2017—2030 gody [Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030]. (2017) URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda [Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2025]. (2015) URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Tikhonova N.E. (2021) “Dinamika predstavlenij rossijan o sootnoshenii interesov individa i gosudarstva: empiricheskij analiz” [Perceptions of the Relationship between the Individual and State Interests: an Empirical Analysis of Dynamics] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 6: 155—170. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2021/6/Polis-2021-6-Tikhonova.pdf> (accessed on 17.09.2023). (In Russ.)

Warner S., P.R.Brown, and L.Cherney. (2021) “Public Values in Pluralistic and Complex Settings — Are Agonistic Ideas the Answer?” // *International Journal of Public Administration*, vol. 44, no. 10: 857—866.

Wilkinson C. (2014) “Putting „Traditional Values“ into Practice: the Rise and Contestation of Antihomopropaganda Laws in Russia” // *Journal of Human Rights*, vol. 13, no. 3: 363—379.

Место традиционных ценностей в системе норм и социальных практик

	Религии				Нормативные акты							
	Иудаизм	Христианство	Ислам	Буддизм	Конституция	Стратегия национальной безопасности	Доктрина информационной безопасности	Стратегия противодействия экстремизму	Стратегия государственной национальной политики	Основы государственной культурной политики	Стратегия развития информационного общества	Нацпроекты
<i>Ценности из Основ</i>												
Жизнь	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Достоинство	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Права и свободы человека	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Патриотизм	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Гражданственность	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Высокие нравственные идеалы	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Крепкая семья	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Созидательный труд	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Приоритет духовного над материальным	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Гуманизм	-	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Милосердие	-	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Справедливость	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Коллективизм	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Взаимопомощь и взаимоуважение	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Историческая память и преемственность поколений	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Единство народов России	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Уровень соответствия, %	41	35	18	47	100	100	24	41	77	65	53	100